

УДК 72.036

Закирова Татьяна Рифгатовна

E-mail: env60@yandex.ru

кандидат архитектуры, доцент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Асадуллин Энвер Закиевич

E-mail: env60@yandex.ru

кандидат технических наук, доцент

Казанский кооперативный институт

Адрес организации: 420061, Россия, г. Казань, ул. Ершова, д. 58

Развитие архитектуры общественных зданий Казани в период с середины 1930-х до середины 1950-х годов

Аннотация

Постановка задачи. Цель статьи показать, как происходило развитие архитектуры Казани в период с середины 1930-х до середины 1950-х годов на примере общественных зданий, а также раскрыть социально-экономические предпосылки изменения творческой направленности в советской архитектуре и показать отражение этого процесса в архитектуре города.

Результаты. Стремление отразить завоевания социализма, а также ограниченность пластического языка современной архитектуры обусловили ее переход в середине 1930-х годов к освоению исторического наследия, в архитектуре общественных зданий Казани которого проявили себя две тенденции. Первая стремилась соединить требования удобной функциональной организации с красотой композиционных приемов классического наследия и прибегала к стилизациям в классицистическом духе, вторая использовала прямое обращение к формам, приемам и средствам предшествующих эпох. И первая и вторая тенденция вели к перерождению художественных задач архитектуры в оформительство оторванное от требований экономики и возможностей новых конструкций, но были правдивы по отношению к духовным идеалам этого периода.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры Казани состоит в том, что обращение архитекторов, в рассматриваемый период, к архитектуре прошлого вновь дало право на существование тем прогрессивным традициям и архитектурным средствам, которые выработывались веками, и на какой-то период отошли в сторону. Это ансамблевость архитектурных решений, использование синтеза архитектуры с изобразительным искусством, выявление пластики объемов, теплота, гуманность форм и т.д. В то же время нельзя сказать, что архитектура Казани этого периода только повторяла формы и приемы архитектуры предшествующих эпох, она привнесла и новое: укрупненный масштаб площадей и улиц и новую пространственную организацию объемов. Она может служить примером в настоящее время, когда архитекторы снова, после периода функционализма и стандартизации, обратились к пластическому языку архитектуры предшествующих эпох.

Ключевые слова: общественные здания, развитие архитектуры, творческая направленность.

Введение

В настоящее время, когда Казань стала центром мирового туризма, городом проведения всемирных спортивных чемпионатов, а в 2019 году местом проведения 45-го Мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам «Ворлдскиллс», возрос интерес к архитектуре города, ее истории, традициям. Поэтому, изучение архитектуры Казани на всех этапах ее развития имеет большое значение.

Предлагаемая исследовательская работа является продолжением предыдущих статей Закировой Т. Р., посвященных предыдущему этапу развития архитектуры Казани [1, 2]. В то же время эта работа продолжает раскрытие архитектуры Казани второй половины 1930-х – до середины 1950-х годов, затронутая автором в градостроительном аспекте в другой

статье (Закирова Т.Р. Развитие градостроительной структуры города Казани с середины 1930-х до середины 1950-х годов // Известия КГАСУ. 2015 г., № 1 (31). С. 6-10).

В настоящей работе исследуются закономерности развития архитектуры общественных зданий Казани, когда в советской архитектуре художественные задачи и преемственность традиций начинают играть ведущую роль в связи со стремлением отразить в архитектурных образах завоевания социализма, а в послевоенный период – победу народа в Великой Отечественной войне. Исследования и публикации таких ученых как Г.Н. Айдарова, С.С. Айдаров, В.В. Егерев, Н.Ф. Калинин, С.В. Кузнецов, Х.Г. Надырова [3] и др. посвящены истории развития архитектуры Казани до советского периода. Монография Н.Х. Халитова, посвященная советскому периоду [4], раскрывает, в основном, пластику фрагментов и деталей архитектуры, имеющих национальный колорит. С.П. Саначин в своих исторических очерках [5] очень коротко освещает рассматриваемую авторами тему.

Поэтому, на основании вышеизложенного, авторы намерены посвятить периоду второй половины 1930-х – первой половины 1950-х гг. серию статей, одна из которых – данная статья. Она может быть использована в обобщающих работах по истории архитектуры Казани, а также в современном проектировании, учитывая значение образности архитектуры в воспитании патриотизма.

Изменение к середине 1930-х годов творческой направленности советской архитектуры и его отражение в архитектуре общественных зданий Казани

В 1920-х годах формируется новый язык советской архитектуры, основывающийся на реальном подходе к решению новых социальных задач архитектуры, на поиске новых типов зданий, нового художественного образа, обусловленного социально-культурной ситуацией того времени, отражающего самоотверженность борьбы, революционный аскетизм и скромность образа жизни. В то же время происходит взаимодействие и столкновение новых эстетических идеалов 1920-х годов с суровой действительностью, которая не в состоянии была обеспечить воплощение талантливых творческих замыслов новой архитектуры. В начале 1930-х годов широко расцветает стилизация «под конструктивизм», приведшая к появлению большого числа малоценных произведений архитектуры, которые не могли сформировать правдивый образ новой эстетики зодчества [6].

Наряду с этим происходит постепенное изменение культурного контекста, эстетических идеалов общества. С улучшением условий жизни, с развитием темпов социалистического строительства аскетичные формы стали напоминать о тяжелых испытаниях предшествующего периода, были теперь непонятны, чужды массовому потребителю. Эти факторы стали причиной второй кризисной точки в развитии советской архитектуры, если первой кризисной точкой – началом отсчета – считать подъем архитектурного творчества, вызванный Октябрьской Социалистической революцией. И в этих условиях переход к освоению классического наследия оказался естественным, так как «классическая архитектура представляла огромный арсенал отточенных веками композиционных принципов, приемов, форм, прочно связанных в сознании людей с культурной традицией, и потому понятных и вызывающих глубокий позитивный отклик в самых различных слоях общества» [7].

Таким образом, к середине 1930-х годов в советской архитектуре происходит изменение творческой направленности, которая ориентируется в дальнейшем на освоение архитектурного наследия. В связи с существующим тогда уровнем профессионального видения традиций, архитекторы стали прибегать, в одних случаях, к сочетанию функционально разработанных планировок с классическими композиционными приемами и стилизациями форм исторических архитектурных стилей; в других случаях, к прямому перенесению форм зодчества прошлого в большинстве своем русского классицизма, римского или венецианского ренессанса, русского и украинского барокко в современную архитектуру.

Прямое использование форм прошлого было в ущерб экономической и технической целесообразности, определенным образом мешало развитию новых тектонических систем, соответствующих прогрессивным принципам индустриальности и массовости строительства. Чрезмерное стремление возвеличить образ архитектурных

сооружений, а позднее отразить в них победу советского народа в Великой Отечественной войне, придавало облику зданий излишнюю помпезность, лишало их демократичности образа. Образ архитектуры этих лет хорошо отразил Л. Лагин в восприятии старика Хоттабыча, который упав на ковре-самолете шахтерского санатория им. С. Орджоникидзе, воскликнул: «Мы погибли! Мы попали во владения могущественного владыки... Сейчас появится стража и нам отрубят голову» (Лагин Л. Старик Хоттабыч. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1961. – С. 138.).

Несомненно, положительным моментом этого периода было возвращение в арсенал архитекторов накопленных веками традиций и архитектурных средств. Пусть на этом этапе освоение классических традиций было не критичным, но все же оно послужило определенным импульсом для более многогранной трактовки архитектуры.

Важным моментом в архитектуре Казани стал Всесоюзный конкурс на проект Дома культуры в ознаменование пятнадцатилетия Татарской республики в 1935 году, в котором приняли участие ведущие архитекторы страны А.В. Щусев, И.А. Фомин и др. Во всех проектах за основу художественных замыслов, соответственно, уже сложившейся к этому моменту в стране, общей направленности, были взяты формы зодчества предшествующих эпох. Так, например, в проекте мастерской № 3 под руководством академика И. Фомина формы Дома культуры напоминали гробницу древнего рабовладельческого Востока; в проекте мастерской № 11 под руководством проф. М. Крюкова – ректора Всесоюзной академии архитектуры преобладали элементы итальянского зодчества эпохи Ренессанса. В проекте бригады казанских архитекторов: И.Г. Гайнутдинова, В. Дубровина, П. Сперанского прочитываются формы обогащенного конструктивизма с использованием элементов классицизма. Авторы проекта мастерской №5 под руководством проф. Д. Фридмана прибегают к стилизациям форм классицизма. Лучшим из представленных проектов был признан проект, выполненный под руководством академика А.В. Щусева, использующий композиционные приемы и формы классицизма (Дульский П.М., Попов В.П. Конкурс проектов Дома культуры в Казани // Труды Казанского института инженеров коммунального строительства. – Казань: Таткнигоиздат, 1935. – вып. 2. – С. 119-123).

Результаты оценки конкурса отразили изменение творческой направленности в архитектуре Казани и, видимо, во многом определили стилистический облик общественных зданий, которые строились впоследствии в Казани. В большинстве из них стали использоваться классицистические каноны образности в отличие от многообразного арсенала использования исторических стилей в других городах.

Основные направления в развитии архитектуры общественных зданий Казани, периода второй половины 1930-х и первой половины 1950-х годов

В освоении исторического наследия в архитектуре Казани второй половины 1930-х и середины 1950-х годов можно проследить два направления. Первое проявилось большей частью во второй половине 1930-х годов и в конце 1950-х годов. Это направление было близко к «обогащенному конструктивизму» и стремилось соединить рациональную функциональную организацию планировки с композиционными приемами классицизма, прибегало к стилизациям классических форм. Примерами могут служить студенческие проекты 1937 года Казанского института инженеров коммунального строительства: проект крытого рынка Ю.С. Юнусова; проект универмага Л.Н. Ляликовой; проект речного вокзала Р. Воронцова и др. (Каталог выставки студенческих работ Казанского института инженеров коммунального строительства – Казань: КИИКС, 1937. – 26 с.); а также проекты здания Обкома партии середины и конца 1950-х годов (арх. П.А. Саначин, Г.И. Солдатов, инж. О.И. Берим, пл. Свободы, осуществлен в 1962 г.) и речного вокзала (арх. И.Г. Гайнутдинов, М. Константинов, осуществлен в 1962 г.).

В архитектуре Казани конца 1930-х-середины 1950-х годов наиболее широкое распространение получило второе направление, которое прибегало к прямому использованию форм, приемов и средств архитектуры прошлого, главным образом русского классицизма. Это вело к подчинению функциональной организации планировки заранее принятой композиции и решению классицистических форм в виде декора. К наиболее характерным постройкам этого направления можно отнести здание Татарского

филиала Академии наук СССР (арх. М.К. Игламов, 1957 г., ул. Ленина, 10), финансово-экономический институт (арх. Ю.Ю. Савицкий, 1938-1951 гг., пл. Куйбышева), реконструкция главного корпуса авиационного института на площади Свободы (арх. Р.М. Муртазин, 1957 г.), Дворец культуры в поселке Дербышки (арх. И.А. Валеев, 1957 г.), здание школы глухонемых (ныне Казанский государственный архитектурно-строительный университет, арх. А.Г. Бикчентаев, ул. Зеленая, 1, 1939 г.) и многие другие.

Прямое обращение к формам зодчества прошлого, вели к оформительству в архитектуре, к отрыву художественных поисков от требований экономики и потенциальных возможностей новых конструкций и материалов. Однако наряду с негативными явлениями в архитектуре Казани этого периода в общественных зданиях города появился новый масштаб, соответствующий масштабу современного крупного города. Новые здания гармонично вошли в наиболее ответственные градостроительные узлы Казани: здание института экономики и финансов на высоком холме у пл. Куйбышева, химический корпус университета рядом со старым его ансамблем (арх. А.Г. Бикчентаев, 1950 г.) и др. В объемно-пространственных композициях сооружений появились принципы, близкие к развитым позднее принципам переливающихся пространств, которые использованы и в Доме культуры им. Кирова (арх. Аркин, повторный проект, 1954-1955 гг., ул. Павлухина, 73) и в Дворце культуры поселка Дербышки, и в кинотеатре «Мир» (арх. В.А. Петров, 1959 г., ул. Достоевского, 30), и в театре Оперы и Балета им. Мусы Джалиля (пл. Свободы).

Театр Оперы и Балета является самым ярким произведением этого периода. Здание его было заложено в 1933 году по проекту московского архитектора Н.А. Скворцова и законсервировано (в предвоенные годы был построен только короб здания до карниза). Строительство здания было законсервировано в связи со смертью автора и утратой чертежей, а с 1948 года возобновилось по новому проекту, разработанному татарским архитектором И.Г. Гайнутдиновым и завершилось в 1956 году. По проекту Н.А. Скворцова в объемно-пластическом построении театра, исходя из пояснительной записки И.Г. Гайнутдинова, преобладал «модернистский дух» (пояснительная записка к проекту театра Оперы и Балета им. Мусы Джалиля находится в личном архиве архитектора И.Г. Гайнутдинова и хранится в Казанском государственном архитектурно-строительном университете, на кафедре реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры). В связи с изменившейся творческой направленностью, эти формы уже были неприемлемы. И.Г. Гайнутдинов предлагает новое решение, использующее формы русского классицизма в сочетании с татарским национальным декором. В этой трактовке автор блестяще решил поставленную задачу, создав гармоничную композицию здания театра. Занимая островное положение на целом квартале, театр соответственно ориентирован: главным фасадом на центральную площадь с монументальным памятником В.И. Ленину, а боковыми – на Пушкинскую и Театральную улицы. Здесь у боковых фасадов театра в полукруглых нишах размещены памятники великому русскому поэту А.С. Пушкину (скульптор Н.К. Вентцель) и народному поэту Татарии Габдулле Тукаю (скульптор Е.И. Шулик). Задний фасад здания выходит на улицу Дзержинского и обращен в зеленый массив сада им. Ленина. Главный фасад театра, решенный в виде восьмиколонного портика, несет богато оформленный треугольный фронтон. Художественной темой скульптурной композиции последнего послужила идея торжества советской власти в республике. О поиске национальной образности в архитектуре Казани, в том числе и театра Оперы и Балета, речь пойдет отдельно в следующей статье авторов.

В решении внутренних пространств театра, по мере приближения человека к зрительному залу, постепенно усиливается и растет развитие художественной выразительности. Сам зрительный зал является кульминационным моментом в архитектуре всего сооружения в целом. В организации пространства главного фойе использованы приемы взаимосвязи пространств, развитые, впоследствии, в принципы переливающихся пространств. Так, например, к торцевым стенкам главного фойе, поэтажно примыкают четыре гостиные комнаты, выходящие на антресоли фойе, являющиеся продолжением пространства фойе.

Наряду со всеми положительными качествами в решении театра проявились общие противоречия архитектуры этого периода. Ложи и ярусы театра в своей конструктивной

основе были выполнены из железобетона и, в связи с акустическими требованиями, обшиты деревом, а, исходя из художественных идеалов того времени, еще и облицованы гипсовой лепной формой. Также, с целью акустических требований, потолок зала выполнен деревянным подвесным на металлических фермах, а на поверхность потолка, из художественных соображений, наклеен холст, который местами расписан и эмитирует лепную штукатурку. Колонны портика главного фасада выполнены из железобетона и имеют малое сечение, но для достижения пропорций коринфского ордера колонны были обмотаны проволоочной сеткой для их утолщения и отштукатурены.

Таким образом, подобная бутафория ради создания форм классицизма и имитации традиционных строительных материалов скрывала тектоническую сущность современных конструкций.

Но, несмотря на отдельные недостатки в решении театра, рассматривая архитектуру здания как выражение объективной исторически обусловленной идейно-эстетической направленности советской архитектуры 1930-1950-х гг., можно сказать, что здание театра по своим художественным качествам является ярким произведением искусства. Именно поэтому спустя всего лишь 5 лет после завершения строительства, здание театра было взято под государственную охрану, как памятник архитектуры.

Синтез искусств в архитектуре общественных зданий Казани периода второй половины 1930-х – первой половины 1950-х годов

Наряду с изменением творческой направленности, с обращением зодчих к архитектуре прошлого, в 1930-е годы меняет свой характер и синтез искусств. В стремлении отразить в архитектурных образах завоевания социализма архитекторы все шире начинают использовать синтез архитектуры с монументально-изобразительным и декоративно-прикладным искусством. Однако синтез искусств часто трактовался как украшение архитектуры произведениями скульптуры, живописи, прикладного искусства. Это приводило к принижению роли архитектуры и роли связанного с нею искусства (Швидковский О.А. Актуальные проблемы теории и практики советской архитектуры // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. – М.: Искусство, 1978. – С. 3-10).

Так, например, в Казани в проекте здания финансово-экономического института (арх. Ю.Ю. Савицкий, 1938-1951 гг.) перед входом по обеим сторонам парадной лестницы и на кровле должны были возвышаться 10 статуй. В одном из вариантов реконструкции здания химико-технологического института (арх. И.Г. Гайнутдинов, 1934-1937 гг.) предлагалось над колоннами, переходящими в пилястры, на центральном полукруглом объеме, разместить грандиозные фигуры. В 1930-е годы обращение к традициям прошлого было в некоторой степени критичным, видимо, потому, а также в связи с ограниченностью материальных ресурсов подобные скульптурные предложения не были осуществлены.

Немаловажное значение для синтеза искусств в Казани имели научные и практические разработки И.Г. Гайнутдинова по возрождению традиционной национальной майолики и керамики, гипсовой лепки, которые он с большим мастерством использует в павильоне ТАССР на ВДНХ в Москве (1939 г., реконструирован в 1954 г.). В то же время декор павильона перенасыщен, но с этого момента декоративно-прикладное искусство в архитектуре Казани, на время забытое, начинает свое новое развитие.

Особенно украшательские тенденции в архитектуре страны усилились в послевоенные годы. Стремясь запечатлеть в архитектурных образах победу советского народа в Великой Отечественной войне, архитекторы стремились украсить здания декором иногда в ущерб экономической и технической целесообразности. Часто произведения искусства получали преобладающее значение, не были никак связаны с архитектурой и зачастую ее подавляли.

В Казани наиболее ярко это направление проявилось в проектах начала 1950-х гг. Так, например, в проекте пристройки к основному зданию КФАН СССР на ул. Лобачевского (арх. М.К. Игламов, осуществлено в 1957 г.) было предусмотрено размещение скульптур между крайними пилястрами входного портика. Коринфские капители пилястр украшались звездами, над фронтоном возвышались символические композиции, изображающие крылья, знамена, лавровые ветви, серп и молот, звезды.

Подобные же символические композиции были предусмотрены и в проекте Дома Советов на площади Свободы (арх. П.А. Саначин и Г.И. Солдатов, проект 1953 г.). При строительстве же этих зданий скульптурные украшения и излишний лепной декор не были осуществлены, так как строительство этих зданий совпало с осуждением украшательских тенденций и изменением творческой направленности советской архитектуры.

Время показало, что синтез искусств должен представлять собой сплав пространственной, тектонической и пластической структуры комплекса, его оборудования и изобразительных составляющих в единое художественное произведение.

Этой позиции синтеза искусств отвечает в значительной мере театр Оперы и Балета им. М. Джалиля. Нужно отметить, что все архитектурно-художественные элементы театра, вплоть до мебели, люстр, дверных ручек, вентиляционных решеток – прорисованы с учетом общей художественной композиции сооружения и звучания в ней каждого вида искусства (в художественном оформлении театра принимали участие скульптор В.В. Ламмерт и художник Ч. Ахмаров). В объемно-пространственную композицию здания органично включены памятники великому русскому поэту А.С. Пушкину (скульптор Н.К. Вентцель) и народному поэту Татарии Габдулле Тукаю (скульптор Е.И. Шулик), поставленные в специально созданные пространства огромных полукруглых ниш на боковых фасадах.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сказать, что творческая направленность в архитектуре Казани второй половины 1930-х-первой половины 1950-х годов имела определенные недостатки: перенасыщение декором, поверхностная трактовка синтеза искусств, нарушение тектоники современных конструкций, а тем самым создание препятствий для их развития, для индустриализации строительства, отсутствие в какой-то степени демократичности архитектурного образа. Но архитектура этого периода была правдива по отношению к духовным ценностям, идеалам, мироощущению, культуре этого периода, обращенная к архитектуре предыдущих эпох, к традициям, она была объективно исторически внутренне обусловлена и участвовала в решении самых актуальных задач данного периода – это задачи идеологического плана.

В завершении надо отметить, что в зарубежной западной архитектуре XX века такое повсеместное и широкое обращение к исторической архитектуре, как в нашей стране в 1930-1950-е годы, началось значительно позже, в архитектуре постмодерна в 1970-1980-е годы [8-10]. Советские архитекторы уже во второй половине 1930-х годов осознали некоторую ограниченность пластического языка современной архитектуры функционализма и конструктивизма.

Заключение

Несомненной заслугой этого периода для архитектуры города является обращение зодчих к собственно архитектурным средствам, выработанным веками. Это ансамблевость архитектурных решений, использование синтеза архитектуры с изобразительным и декоративно-прикладным искусством, выявление пластики объемов, теплота и гуманность форм, оперирование пространством и т.д. В то же время в архитектуре Казани появляется новый, более крупный масштаб общественных сооружений, новая их пространственная организация.

Список библиографических ссылок

1. Закирова Т. Р. Творческая направленность архитектурно-художественной жизни Казани в первые послереволюционные годы : сб. научных трудов международной конференции «Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук» / Казанский кооперативный институт. Казань, 2017. С. 102–108.
2. Закирова Т. Р. Принципы размещения новых типов общественных зданий в архитектуре советской Казани в первые послереволюционные годы : сб. научных трудов международной конференции «Современные исследования основных

- направлений гуманитарных и естественных наук» / Казанский кооперативный институт. Казань, 2017. С. 95–99.
3. Надырова Х. Г. Градостроительное развитие средневековой Казани в контексте теории сложности городов. Казань : КГАСУ, 2012. 294 с.
 4. Халитов Н. Х., Альменова-Халитова Н. Н. Стили и формы Татарской архитектуры Казани 1920-х-начала 1960-х гг.: историко-архитектурное исследование. Казань : Татар. кн. изд-во, 2016. 247 с.
 5. Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани: иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918-1991 гг. Казань: Фолиант, 2014. 238 с.
 6. Былинкин Н. П. Причины и последствия изменения творческой направленности советской архитектуры в 30-е годы // Архитектурное образование : межвуз. сб. МАРХИ. М. : МАРХИ, 1979. 135 с.
 7. Рябушин А. В. Архитектура, среда, культура // Архитектура СССР. 1979. № 7. С. 1–4.
 8. Watkin David. A History of Western Architecture / Laurence King Publishing. London. 2015. 736 p.
 9. Architectural theory. From the renaissance to the present. Volume 1, 2/ With a preface by Bernd Evers and an introduction by Cristof Thoenes. Koln : Tashen, 2011. 845 p.
 10. Phaidon's 20th Century World Architecture Atlas. Written by Aaron Britt. Phaidon, 2012. 750 p.

Zakirova Tatiana Rifgatovna

E-mail: env60@yandex.ru

candidate of architecture, assistant professor

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Asadullin Enver Zakievich

E-mail: env60@yandex.ru

candidate of technical sciences, associate professor

Kazan Cooperative Institute

The organization address: 420061, Russia, Kazan, Ershova st., 58

**Development of architecture of public buildings of Kazan during
the period from the middle 1930 to the middle of 1950th years**

Abstract

Problem statement. The purpose of the article is to show how the development of Kazan's architecture took place from the mid-1930^s to the mid-1950^s using the example of public buildings, as well as to reveal the socio-economic prerequisites for changing the creative direction in Soviet architecture and to show the reflection of this process in the architecture of the city.

Results. The desire to reflect the achievements of socialism, as well as the limited plastic language of modern architecture, led to its transition in the mid-1930^s to the development of historical heritage, in which two tendencies manifested themselves in the architecture of public buildings in Kazan. The first sought to combine the requirements of a convenient functional organization with the beauty of the compositional techniques of the classical heritage and resorted to styling in the classic spirit, the second used a direct appeal to the forms, techniques and means of previous eras. Both the first and the second tendencies led to the reincarnation of the artistic tasks of architecture into decoration divorced from the demands of the economy and the possibilities of new constructions, but were true in relation to the spiritual ideals of this period.

Conclusions. The significance of the results obtained for the architecture of Kazan lies in the fact that the appeal of architects in the period under review to the architecture of the past again gave the right to exist to those progressive traditions and architectural tools that had been developed over the centuries and for a certain period were put aside. These are the ensemble of architectural solutions, the use of the synthesis of architecture with visual arts, the identification of plastic volumes, warmth, humanity of forms, etc. At the same time, it cannot be said that the architecture of

Kazan of this period only repeated the forms and techniques of the architecture of previous epochs, it also introduced a new one: the enlarged scale of squares and streets, the new spatial organization of volumes and can serve as an example now, when architects again, after a period functionalism and standardization, to the plastic language of the architecture of previous eras.

Keywords: public buildings, architectural development, creative orientation.

References

1. Zakirova T. R. Creative orientation of the architectural and artistic life of Kazan in the first post-revolutionary years : proceedings of the international conference «Modern Studies of the Main Directions of the Humanities and Natural Sciences» / Kazan Cooperative Institute. Kazan, 2017. P. 102–108.
2. Zakirova T. R. Principles of placing new types of public buildings in the architecture of Soviet Kazan in the first post-revolutionary years : proceedings of the international conference «Modern Studies of the Main Directions of the Humanities and Natural Sciences» / Kazan Cooperative Institute. Kazan, 2017. P. 95–99.
3. Nadyrova Kh. G. Urban development of medieval Kazan in the context of the theory of the complexity of cities. Kazan : KGASU, 2012. 294 p.
4. Khalitov N. Kh., Almenova-Khalitova N.N. Styles and Forms of the Tatar Architecture of Kazan in the 1920s – early 1960s: Historical and Architectural Research. Kazan: Tatar book publishing house, 2016. 247 p.
5. Sanachin S. P. Tour of the architectural life of Soviet Kazan: Illustrated narrative at the junction of history and urban planning in 1918-1991. Kazan : Foliant, 2014. 238 p.
6. Bylinkin N. P. The causes and consequences of changes in the creative orientation of Soviet architecture in the 30^s // Architectural education: Intercollege digest MARHI. M. : MARHI, 1979. 135 p.
7. Ryabushin A. V. Architecture, environment, culture // Architecture of the USSR. 1979. № 7. P. 1–4.
8. Watkin David. A History of Western Architecture / Laurence King Publishing. London. 2015. 736 p.
9. Architectural theory. From the renaissance to the present. Vol. 1, 2. With a preface by Bernd Evers and an introduction by Cristof Thoenes. Koln : Tashen, 2011. 845 p.
10. Phaidon's 20th Century World Architecture Atlas. Written by Aaron Britt. Phaidon, 2012. 750 p.